

В Украине безотзывная доверенность также используется в основном в предпринимательских отношениях. Так абз. 3 ст. 3 Закона Украины «О финансово-кредитных механизмах и управлении имуществом при строительстве жилья и операциях с недвижимостью» от 19 июня 2003 г. предоставляет право застройщику предоставлять управляющему безотзывную доверенность на право делегирования третьим лицам функций застройщика в случае нарушения последним условий договора с управляющим.

3. На наш взгляд, безотзывная доверенность может получить распространение и в отношениях между непредпринимателями. Например, представляемый (доверитель) заключает с представителем (поверенным) договор поручения на представление его интересов в споре о выкупе земельного участка. Момент оплаты определен сторонами датой подачи представителем необходимого пакета документов на государственную регистрацию. В момент, когда представитель, совершив все необходимые действия, добился оформления необходимых документов и ему осталось только выполнить техническую функцию по подаче документов в регистрирующий орган, недобросовестный представляемый отменяет доверенность и самостоятельно подает документы, заявляя об отсутствии оснований для оплаты вознаграждения представителю. Разумеется, представитель не лишен права требовать через суд возмещения убытков в виде фактически оказанных юридических услуг, что, однако, сопряжено с потерей времени, сил и средств. Таким образом, безотзывность доверенности будет гарантией того, что полномочие представителя не будет прекращено непосредственно перед наступлением момента оплаты.

Возможность использования безотзывной доверенности в непредпринимательских отношениях объясняется также содержащимися в ст. 188.1 Проекта гарантиями. Во-первых, безотзывная доверенность подлежит нотариальному удостоверению и в ходе этой процедуры представляемый получит у нотариуса профессиональные юридические разъяснения. Во-вторых, срок, в течение которого за доверенностью будет сохраняться статус безотзывной, изначально регламентирован законом: доверенность может быть в любом случае отменена после прекращения того обязательства, для обеспечения или исполнения которого она была выдана.

При этом мы признаем, что низкий уровень правовой грамотности населения приводит к тому, что повсеместно заключаются договоры купли-продажи (обычно транспортных средств) посредством оформления так называемой «генеральной доверенности». Введение в гражданский оборот между непредпринимателями данного вида доверенности позволит лишь укрепить их веру в необязательное оформление договора купли-продажи. Негативные последствия такой подмены очевидны.

Тем не менее мы полагаем перспективным использование безотзывной доверенности как в предпринимательских корпоративных отношениях, так и в отношениях между непредпринимателями, когда представляемый имеет перед представителем обязательства, нуждающиеся в обеспечении. При этом требуют уточнения положения о порядке безусловной отмены безотзывной доверенности. Кроме того, среди населения должна вестись просветительская работа о плюсах и минусах данного нового вида доверенности.

4. Применительно к недостаткам безотзывной доверенности следует указать на то, что представляемый (доверитель), который выдал безотзывную доверенность на основании договора поручения, имеет возможность обойти норму ст. 188.1 Проекта о безотзывной доверенности, применив положения п. 1 ст. 977 ГК РФ о праве доверителя в любое время отказаться от договора и о ничтожности отказа от этого права. С прекращением договора поручения автоматически прекращает свое действие и доверенность как документ, выданный на основании договора. Таким образом, ст. 188.1 Проекта нуждается в уточнении применительно к норме п. 1 ст. 977 ГК РФ.

О.А. Кузнецова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

СТРУКТУРА ОБЩЕЙ ЧАСТИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Большинство охранительных гражданско-правовых норм содержатся в институте ответственности, они обеспечивают реализацию одного из важнейших основных отраслевых начал – принципа восстановления нарушенных гражданских прав (ст. 1 ГК РФ).

При этом вопросы гражданско-правовой ответственности в ГК РФ урегулированы точно, не системно и не объединены какой-либо понятной законодательной идеей, что создаст известные проблемы в правоприменительной практике.

Так, например, в разделе «Общая часть обязательственного права» ГК РФ многие понятия института гражданско-правовой ответственности неприменимы к ответственности за деликты.

С учетом принципов пандектистики общая часть обязательственного права должна охватывать все виды обязательств: и договоры и деликты. Глава 25 ГК РФ, содержащаяся в данном разделе, называется «Ответственность за нарушение обязательств». При этом нарушить деликтное обязательство невозможно.

Исполнение обязательств за счет должника (ст. 397), просрочка должника (ст. 405), просрочка кредитора (ст. 406) и некоторые другие положения главы 25 ГК РФ сформулированы таким образом, что не позволяют применить их к деликтам. Некоторые нормы этой главы объективно неприменимы к последним, например, положения о соотношении убытков и неустойки (ст. 394), поскольку неустоек в деликтном праве нет.

В то же время ряд правил указанной главы ГК РФ вполне могут быть использованы (и используются судами) и при применении деликтной ответственности: субсидиарная ответственность (ст. 399), ограничение размера ответственности (ст. 400), непреодолимая сила (ст. 401), определение размера убытков (вреда), в том числе упущенной выгоды (ст. 393).

Законотворческая логика такого регулирования не вполне понятна. Если законодатель вопросы гражданско-правовой ответственности хотел урегулировать дуально: отдельно для договорного правонарушения, отдельно – для деликта, то нетрудно заметить, что он этого до конца так и не сделал. Если целью законодателя было – сконцентрировать общие вопросы ответственности в общих положениях ГК РФ, что вполне объяснимо пандектной системой кодекса, то она также не может считаться достигнутой по причинам неприменимости большинства положений главы 25 ГК РФ к деликтным обязательствам.

В гражданском праве с учетом системы обязательственного права фактически всего два правонарушения, требующие применения мер ответственности: неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства и причинение вреда (деликт).

В соответствии с этой системой в ГК РФ есть подраздел «Общая часть обязательственного права», в который включены подразделы: 1. «Общие положения об обязательствах» и 2. «Общие положения о договоре». В такой структуре в этом подразделе логично бы смотрелся и подраздел 3. «Общие положения о деликте», однако он в действующей редакции ГК РФ отсутствует.

Подраздел об общих положениях об обязательствах должен регулировать общие положения договорной и деликтной ответственности, а подраздел об общих положениях о договоре должен содержать и общие положения о договорной ответственности, отражающие специфику последней по сравнению с общими положениями об «обязательственной» ответственности в целом. В главе 59 ГК РФ должны содержаться нормы, отражающие особенности деликтной ответственности.

Ревизия норм ГК РФ о гражданско-правовой ответственности позволяет выделить лишь несколько положений, одинаково регулирующих и договорное и деликтное обязательство (ст. 399 – субсидиарная ответственность; ст. 400 – ограничение размера ответственности; ст. 402 – ответственность за работника; ст. 403 – ответственность за действия третьих лиц; ст. 404 – вина кредитора).

Статьи об исполнении обязательств за счет должника (ст. 397) и о понуждении должника к обязанности передать индивидуально-определенную вещь (ст. 398) вообще не имеют отношения к институту ответственности и должны быть исключены из него.

Ст. 405 (просрочка должника) и ст. 406 (просрочка кредитора) по своему содержанию должны быть отнесены к институту исполнения обязательств, а не ответственности.

Общая часть института юридической ответственности должна устанавливать следующие положения.

Во-первых, юридическое основание ответственности.

Во-вторых, обстоятельства, исключающие противоправность поведения. К сожалению, общетеоретическая категория обстоятельств, исключающих противоправность поведения, игнорируется как в цивилистической науке, так и в гражданско-правовых актах. Это такие специфические условия, которые исключают оценку поведения как противоправного, несмотря на нарушение субъектом требований закона, договора, обычаев, повлекшее неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства. Эти обстоятельства сами по себе отражают правомерность поведения лица, которые лишь внешне образуют противоправное деяние.

Однако при наступлении обстоятельств, исключающих противоправность деяния, возможности не совершать противоправное действие (бездействие) у него нет.

В-третьих, понятие и виды мер ответственности. Реализация института ответственности невозможна без четкого ответа на вопрос, какие санкции являются мерами ответственности. Спор о перечне мер гражданско-правовой ответственности не утихает десятилетиями и сконцентрирован главным образом на том, должна ли мера ответственности накладывать дополнительные обременения на правонарушителя или нет. На наш взгляд, мера ответственности должна влечь именно дополнительные неблагоприятные обременения для правонарушителя. В любом случае законодатель должен однозначно высказаться относительно тех санкций, которые следует относить к мерам ответственности.

В-четвертых, применение мер ответственности, например, обстоятельства, смягчающие наказание (противоправность действий потерпевшего).

В-пятых, освобождение от ответственности (примирение, истечение давностных сроков, малозначительность).

Указанные положения могут быть положены в основу структуры общей части института гражданско-правовой ответственности.

В.В. Кулаков

Российская академия правосудия, г. Москва

ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (РАБОТЫ И УСЛУГИ) КАК ОБЪЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Может ли объектом правоотношения быть деятельность, что фактически означает признание поведения субъектов объектом права? Содержание статьи 128 ГК РФ, в которой работы и услуги названы в перечне объектов гражданских прав, позволяет дать утвердительный ответ на этот вопрос. Но в таком случае мы получаем следующее логическое несоответствие: работы и услуги представляют собой деятельность во исполнение юридической обязанности, но юридическая обязанность, как известно, входит в содержание правоотношения. Следовательно, формально работы и услуги не могут быть объектом прав.

Это логическое противоречие авторы изменений в ГК РФ, разработанных на основе Концепции совершенствования ГК РФ, попытались устранить путем текстуальной замены объектов «работы и услуги» на «результат работы и оказание услуги». Однако данную попытку нельзя назвать удачной, так как *результат* работы необоснованно противопоставляется *вещи*, ведь работа и состоит в ее создании или переработке, а *оказание* услуги и есть услуга.

Нельзя не отметить, что в качестве самостоятельного объекта гражданских прав услуги юридической наукой стали выделяться относительно недавно. При этом если работы направлены на создание и переработку какой-либо вещи, услуги как другой вид полезной деятельности такой направленности не имеют. Так, ст. 779 ГК РФ не называет результат возмездного оказания услуг как необходимую принадлежность предмета. Но даже они имеют своим приложением какой-то материальный или нематериальный объект (благо). Например, деятельность педагога направлена на личность ученика, так же как и работа врача – на здоровье пациента, деятельность перевозчика связана с перемещением пассажиров или груза, подрядчика – с созданием (ремонт) каких-либо вещей. Однако деятельность в обязательствах по оказанию услуг настолько оторвана от объекта (что наиболее характерно для возмездного оказания услуг), что для удобства правового регулирования не приложение услуги (материальные и нематериальные блага), а саму услугу (деятельность) считать объектом обязательства.

На наш взгляд, проблема отнесения услуг к объектам обязательства решается, если услугу (в том числе и работу) понимать в качестве *имущества*. Если абстрагироваться от содержания ст. 128 ГК РФ, то следует иметь в виду, что благо призвано удовлетворять потребность, но прямая зависимость между формой закрепления блага и типом человеческой потребности отсутствует. Следовательно, в материальной форме может быть закреплено благо, способное удовлетворить нематериальные потребности (материальные носители информации, предметы коллекций), а в нематериальной – благо, позволяющее достичь удовлетворения материальных потребностей (имущественное право).

В экономической литературе справедливо обращается внимание на экономическую ценность услуг: услуга – это вид деятельности, в процессе которой не создается новый материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося продукта, то есть само оказание услуг создаст желаемый результат¹. В этом смысле услуги вполне подпадают под ранее названные